

Содержание

Что-то вроде
предисловиястр. 7

Замки Луарыстр. 21

Во Франции, как в
Греции, все есть ..стр. 39

Art, Artisanat, Artiste,
Artisanстр. 63

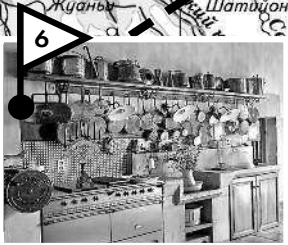

Французы «настоящие» и французы «как бы» стр. 83

«Русская» Франциястр. 101

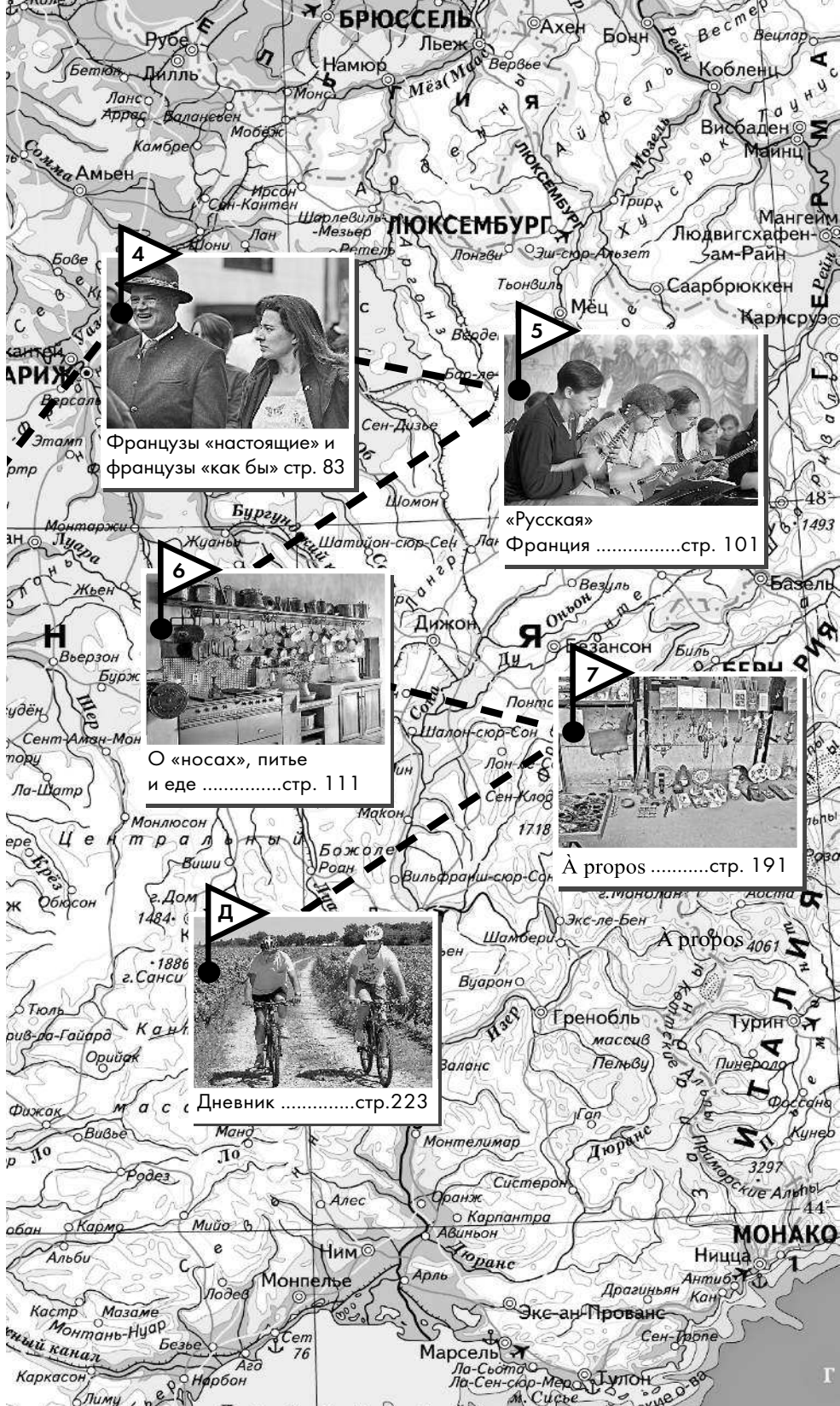
О «носах», питье и едестр. 111

А прогосстр. 191

Дневникстр.223

Что-то вроде предисловия

Когда в 2006 году я и мои товарищи приступили к подготовительной работе по съемкам фильма «Одноэтажная Америка», я не знал ровно ничего. Получится или не получится? Покажут или не покажут? Буду ли доволен результатом я сам?

Фильм вышел на экране Первого канала в 2008 году и прошел с большим успехом, хотя приняли его далеко не все. Мои коллеги по Академии российского телевидения возможным не только наградить эту работу, но даже выдвинуть ее в состав трех финалистов, претендовавших на ТЭФИ. Но была и радость: фильм был удостоен НИКИ Киноакадемии.

И все же одного тогда я не знал. Я не знал, что сам процесс создания документального фильма – это нечто, похожее на наркотик. Ты сам не замечаешь, как медленно-медленно западаешь на это, как оно исподтишка забирает тебя. И вот, когда все было позади, когда жизнь вновь вошла в привычное русло, я стал испытывать какой-то дискомфорт. Я понял, что мне чего-то не хватает.

Помню, однажды Белла Ахмадулина назвала свою работу «сладостной мукой». Так можно сказать о любом творчестве. В том мука, что, как бы ты ни старался, ты никогда не достигнешь того, к чему стремился; сладость же – в самом стремлении. Испытав однажды это чувство, ты вновь и вновь ищешь встречи с ним.

Документальный фильм «Тур де Франс» не планировался: уж больно тяжело далась «Одноэтажная...», слишком уж много она забрала сил. Но сколько было радости, сколько было счастья!

Был, конечно, и еще один момент. Для меня работа над «Одноэтажной...» была своего рода «трудом любовным».

Что-то вроде предисловия

И не только потому, что Америка для меня родная страна, нежно любимая. И не только потому, что мне так хотелось показать россиянам **мою** Америку, столь разительно отличающуюся от той, которую обычно показывают по нашему телевидению, которую описывают на страницах газет, журналов и книг, которую иные шельмуют с эстрады. Но еще и потому, что я давно, почти тридцать лет, мечтал повторить путешест-вие Ильи Ильфа и Евгения Петрова, авторов одной из лучших книг, когда-либо написанных об этой стране, «Одноэтажной Америки».

Но ведь родился-то я не в Америке, а во Франции! Моя мать была француженкой, дома мы говорили только по-французски, да и весь уклад был французским. Я люблю Францию ничуть не меньше, чем Америку, и пусть в России антиамериканизма на порядок больше, чем франкофобии, мне было важно средствами документального кино заставить российского зрителя увидеть Францию не внутри ходульной схемы «бонжур-тужур-лямур», а реальной, прекрасной и желанной.

Сейчас, когда я пишу эти слова, фильм находится в стадии монтажа. И я вновь не знаю, получится или нет? Но вы, взяв в руки эту книгу, уже знаете ответ на этот вопрос. И значит, вам виднее.

Последует ли за «Туром...» еще один фильм?

Кто знает?..

QUI ИЗ КТО И КТО ИЗ QUI

Все понимают, что фильм – это дело коллективное. Авторы книг считают необходимым предварять свои произведения благодарст-венным списком, иногда коротким, а чаще очень нудным и длинным. Я неизменно задаюсь вопросом, читая перечисления этих фамилий: а кто это, а кто этот имярек? Как он или, может, она выглядит? Какой у него или у нее характер? А ведь это несправедливо: если человек так сильно помог тебе, что ты счел необходимым публично и печатно признаться в этом, то можно было бы и рассказать о нем чуть-чуть.

Тур де Франс

Одному, будь ты хоть семи пядей во лбу, кино не сделать. Поэтому я хочу представить вам, читателям, всю нашу команду в алфавитном порядке. И представить не в виде списка фамилий, которые никому ничего не скажут, а как реальных людей. Итак...

Олег БРАУН – водитель второй части поездки (сентябрь–октябрь 2009 г.). Сам из Воронежа, музыкант, то ли басист, то ли ударник – не помню. Там познакомился с француженкой. Поженились, переехали во Францию. Сделал своей жене четырех сыновей. Поскольку она работала, а он – нет, был домохозяином. Человек немногословный, курящий, рукастый, услужливый, читающий. Не очень общительный. Вроде как непьющий. Не проявлял почти никакого интереса к тому, что мы делали. Когда мы уходили на съемки, все время оставался в машине, хотя его звали. Внешне довольно симпатичный – высокий, хорошо сложен, брюнет. У нас создалось впечатление, будто за все время поездки не сменил ни брюк, ни обуви, ни рубашки. Может, у него было несколько совершенно одинаковых комплектов. В работе безотказен и точен. Фамилия Браун – от поволжских немцев-предков.

Робен ДИМЭ (**DIMET Robin**) – француз; небольшого росточка, худой, шатен, носит бородку и очки. Мой персональный крест. В «Одноэтажной...» в качестве «американского голоса» фигурировал мой друг Брайан Кан. Он не говорил по-русски, что не имело значения, поскольку Ваня Ургант прилично говорит по-английски и еще лучше понимает его. Зато Брайан **говорит**. Много. И толково. Но Ургант по-французски не говорит и ни слова не понимает. Значит, мне нужен был «французский голос», который мог бы по-русски высказывать «французский взгляд» по тому или иному поводу. Еще на раннем, подготовительном этапе я ездил в Париж, чтобы подобрать этот «французский, но говорящий по-русски голос». В этом мне помогала жена Олега Брауна Элизабет Браун, работавшая в организации «Франскюльтур». Элизабет, кстати говоря, прекрасно гово-

Что-то вроде предисловия

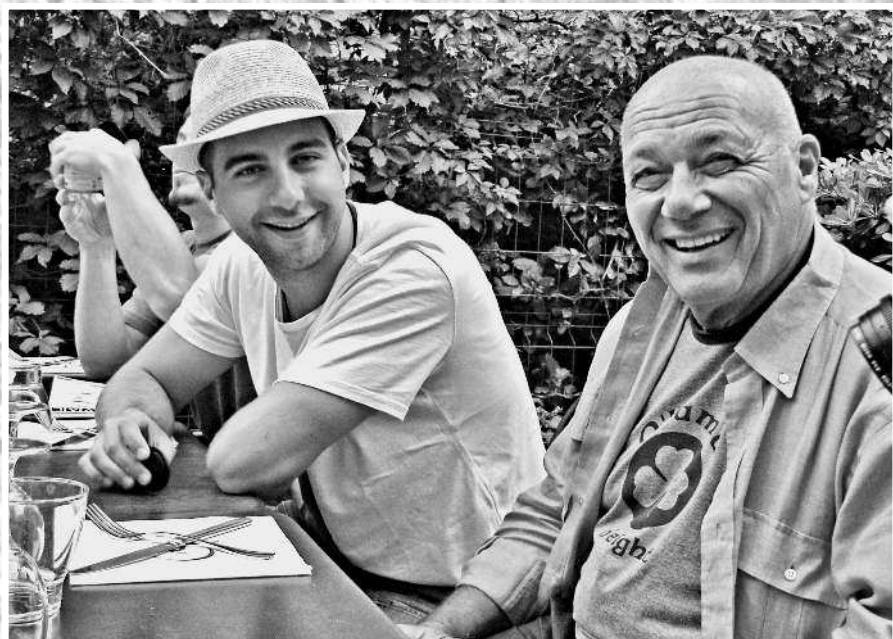
рит по-русски. И при этом совершенно очаровательна: иссиня черные волосы, матово-белая кожа, тонкие черты лица, изящна, умна, остроумна – словом, прелесть. Но Элизабет никак не могла отлучаться из дома на два месяца, что требовалось от «французского голоса». И вот в одном полузальчике гостиницы «Риц», что стоит на Вандомской площади, она устроила мне собеседование и прослушивание кандидатов на «французский голос». И из всех я выбрал Робена. Как это получилось – ума не приложу! То ли мне показалось, что он прилично говорит по-русски, то ли меня пленило то, что он сам начинающий кинодокументалист и к тому же успел снять одну картину, то ли... не знаю. Словом, выбрал – на свою голову. Во-первых, оказалось, что он очень плохо говорит по-русски, настолько плохо, что не способен выразить даже самую скучную свою мысль. Во-вторых, и мыслей особых я у него не обнаружил. Ни по одному из обсуждаемых или увиденных нами предметов у Робена не было никакой точки зрения. В общем, мы расстались с ним на половине пути. Не то что без сожалений – с облегчением!

Анна КОЛЕСНИКОВА, линейный, а затем исполнительный продюсер. Попробуйте представить себе женщину лет двадцати восьми, высокого модельного роста, с хорошей фигурой. Представили? Пошли дальше: волосы темные, кудрявые, обычно в лирическом беспорядке, темные брови на довольно бледном лице, карие глаза. Есть? Далее: сочные и обычно смеющиеся губы. И слова сыплются, почти никогда не останавливаясь. Аня Колесникова умеет говорить не только на выдохе, но и на вдохе, да на такой скорости, что диву даешься. При этом, как правило, говорит толково, выказывая эрудицию, юмор и ум. Точна, ответственна. Если поймана на ошибке, будет выкручиваться до последнего, но поняв, что не выкрутилась, потупит очи долу и скажет: «Извините, я постараюсь это исправить».

И еще: Аня одевается... как бы это вам сказать? Слово «мало» не слишком подходит, но все-таки оставим так: Аня

Иван Ургант, Владимир Познер
и дамы их сердец – Наталия Кикнадзе
и Надежда Соловьева

Что-то вроде предисловия

одевается мало. Понятное дело, наши съемки проходили в основном летом, было жарко, все мы одевались легко. А Аня одевалась мало. Как хотите, так и думайте. Работала же она много и хорошо, почему и выросла от продюсера линейного до продюсера исполнительного. Да, если вы этого еще не поняли, добавлю: очень хороша собой.

Владимир КОНОНЫХИН. Член нашей «американской» команды, о котором в книжке «Одноэтажная Америка» я написал: «Человек поразительного спокойствия, молчаливый, от которого веяло необыкновенно приятной уверенностью. Все, что он делал, делалось точно и надежно. Невысокого роста, чуть полноватый, Кононыхин был всеобщим любимцем. Именно он придумал, как крепить камеры на кузов нашего джипа на хитроумных присосках так, чтобы на любой скорости и при любых погодных условиях они стояли столь же твердо и незыблемо, как Гибралтар». Добавить к этому нечего. Каким он был, таким остался. Работать с таким человеком – сплошное удовольствие. Совершенно русский во всем, кроме одного: никогда не жалуется, никогда не говорит «нет», не пьет и всегда в хорошем настроении.

Салман МУРТАЛАЗИЕВ. Водитель первой половины нашей поездки – с мая по июль 2009 г. Чеченец, проживающий во Франции вот уже восемь лет. В группе ощущался явный дефицит французского языка, которым владели только Аня (хорошо), Маша (средне) да я, а потом присоединившийся к нам Олег. Нам необходим был водитель, говорящий по-французски. Салмана нам порекомендовала Маша Нестеренко. Человек безотказный, приветливый, старательный. И какой-то неприметный. Мне даже трудно вспомнить, как он выглядел. Роста среднего, худощавый, лысоватый. Лицо... незапоминающееся. Должен был присоединиться к нам и во второй части поездки, но исчез. Звонили ему на все известные нам телефоны, но безуспешно: телефоны молчали. Исчез. Может быть, это было связано с тем, что мы расстались с Машей?

Тур де Франс

Мария НЕСТЕРЕНКО. Исполнительный продюсер в первой половине нашей поездки, с которой ни у меня, ни у съемочной группы в целом не сложились отношения. Этим ограничусь.

Юрий ОДНОПОЗОВ. Вот о ком можно было бы написать отдельную главу! Он возник по рекомендации Валерия Спирина, режиссера фильма «Одноэтажная Америка», который, к нашему большому сожалению, с нами поехать не смог. Итак: роста он среднего, телосложения плотного. Крупная голова с редующими черными волосами. Мощные надбровные дуги, из-под которых внимательно и чуть насмешливо смотрят черные глаза. Лицо приятное, с четкими, хотя и не крупными чертами. Прелестная, хотя появляется она редко, улыбка. Говорит Юра мало, к тому же говорит не столько словами, сколько руками. Пытается жестами прояснить смысл сказанного. Например, вот он машет руками: «Ну, надо... это... довести, чтобы...» – и не просто машет, руки у него в это время плывут по воздуху, как бы описывая, что стоит за этим маловразумительным предложением. Вегетарианец. Лучше помрет от голода, нежели съест что-нибудь животного происхождения. В случае необходимости может работать круглосуточно. О том, как одевается Юра, хочется сказать отдельно. Обычная его форма во Франции была такой: рваные джинсы, кроки фиолетового цвета, расписной **T-Shirt**. Эти предметы не снимались никогда. Шли ли съемки в театре, в здании Национальной ассамблеи Франции – это было неважно. И еще: Юра совершенно неконфликтный человек, всегда старается найти общий язык со всеми, никогда не повышает голос. И наконец, превосходный режиссер. Но, при всем при этом, «вещь в себе», человек, живущий сугубо по собственным стандартам. Вы бы назвали своего сына Будимиром? А он назвал. Что будет с мальчиком, когда он пойдет в школу, даже боюсь подумать. И еще: над Юрой много шутили, в ответ на что он мягко улыбался и только. Упрямо до умопомрачения.

Однопозов, Кононыхин, звукооператор
Станислав Толстиков и Черняев – одна из
многих трапез

Ответственный продюсер Мария Нестеренко,
Мурталазиев и Анна Колесникова

Тур де Франс

Евгений ПЕРЕСЛАВЦЕВ, оператор. Точнее сказать, оператор-разведчик. Где бы и когда бы мы ни снимали, не было такого случая, чтобы Женя не исчез в поисках чего-нибудь особенного. Операторам вообще свойственно лезть туда, куда не рекомендуется, но Женя даже среди операторов слыл бы рискантом. Я бы выделил его косу и любовь демонстрировать свой оголенный и весьма мускулистый торс. Женя, как и все операторы, чуть ироничен, абсолютно убежден, что разбирается во всем лучше всех, и потому категоричен в суждениях. И работает как зверь.

Надежда СОЛОВЬЕВА. Генеральный продюсер, без которой не было бы ни «Одноэтажной...», ни этого фильма. Была с нами лишь урывками, поскольку по работе должна была уезжать в Москву. Но дух ее витал над нами постоянно, поскольку ожидали ее приездов с душевным трепетом, смысл которого можно разяснить гоголевским «К нам едет ревизор!». Надежда Юрьевна человек легкий, общительный и веселый, но если вы допустили какие-то оплошности в работе, за которую в итоге отвечает она, вас ожидает пренебрежительный разговор. Из него вы узнаете массу любопытных вещей о себе – вещей, о которых вы сами и не догадывались.

Ирина ТИХОНОВА, администратор второй части поездки. Фамилия очень соответствует человеку: тихая, маленькая, худенькая, делала свое дело без лишних слов. И ускользающая, в частности, из моей зрительной памяти. Есть такие люди, ускользающие.

Станислав ТОЛСТИКОВ, звукорежиссер. Фамилии своей он совершенно не соответствует: более худого человека я в жизни не видел. Не телосложение, а теловычитание. В своем деле совершенный профессионал, но при этом абсолютно не назойливый. Сочетал предельную вежливость с неуступчивой требовательностью во всем, что касалось его работы. Кроме того, часто бывает так, что профессионал интересуется только своим делом, его больше ничего не волнует, а Стаса всегда отличало любопытство, о чем